

© 2013 г. Г.Г. Ружникова
УДК 81

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В СОЗНАНИИ ИСПАНОГОВОРЯЩЕЙ ЛИЧНОСТИ

Владение межкультурной компетенцией позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и требует владения специфическими знаниями о концептах. По своей внутренней форме в русском языке слова концепт и понятие одинаковы. Концепт является термином математической логики, а в последнее время закрепилось в культурологии. Концепт – это то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Понятие как логическая категория, как форма мысли неразрывно связано со значением – фактом языка: понятие выводится из значения. Понятие должно изображать факт действительности как нечто самостоятельное, противостоящее другим фактам.

Концепт как лингвокогнитивное явление трактуется В.И. Карасиком как индивидуальный смысл, в отличие от коллективного, словарно закрепленного значения. «Лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию. Лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими. Эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду» [1, с. 117]. Понятие же представляет собой сгусток рациональной части концепта, т.е. то содержание, которое включает только существенные характеристики объекта и рационально мыслится, а не переживается [там же, с. 128-129].

Концепт может быть вычленен из любой семантической единицы и является первичным с онтологической точки зрения. Это, прежде всего, указание на место, занимаемое этим знаком в лексической системе языка: его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи. С.Г. Воркачев отмечает, что в семантике слова концепт сливаются денотация и коннотация, «ближайшее» и «дальнейшее» значения слова, знания о мире и о познающем его субъекте. Концептами являются субстанция, процесс, признак. Если концепт

является составной частью значения, значит, он входит и в понятие. Концепт - «результат понимания как включения новой информации в систему имеющихся знаний» [2, с. 8]. Концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму. По мнению А.С. Воркачева, любое исследование, направленное на изучение концептов, по сути сопоставительно. Сопоставление носит «интерментальный характер, где сопоставляются единицы научного и обыденного сознания в их языковой реализации. Либо этот эталон присутствует имплицитно, и тогда исследование носит интерлингвальный характер, где непосредственно сопоставляются лексические единицы одного или нескольких языков». «Отличительной чертой концепта является его этнокультурная отмеченность» [там же, с. 8, 21].

В испанском языке имеются два глагола, передающие значение любить (кого-либо) “amar” и “querer”. Глагол “querer” имеет широкий круг значений, он нацеливает на полное обладание и с презрением отвергает обладание только физическое. Анализ нашего изучения семантического пространства концептов любить-amar, хотеть-querer показывает, что семантические компоненты, структурирующие концептосферу любить-хотеть, продуцируют в языковую картину мира следующие базовые прототипы:

рус. яз., исп. яз.: Любить/amar – нежность, понимание, вожеление, желание, готовность, согласие.

исп. яз.: querer – любовь, взаимопонимание, нежность, обладание, ма-чизм, вожеление, желание, требование.

рус. яз.: хотеть – волен, склонен, намерен, рад, необдуманность, желание, жадность.

Совокупность концептов образует концептосферу данного народа и, соответственно, данного языка, что имеет непосредственное отношение к языковой картине мира. Языковые концепты устроены прототипически, то есть неравномерно, по принципу центр - периферия. При этом прототип имеет сильный стабильный центр, позволяющий носителям языка легко выделять прототипические значения и отличать их друг от друга, и более аморфную, подверженную изменениям, зависимую периферию [3, с. 10].

В силу специфики психического склада испаноязычных народов, в первую очередь, высокой степени их темпераментности и эмоциональности, в испанском

языке получили широкое развитие эмоционально – экспрессивные речевые формы. Материалы наблюдений за функционированием РФ в испанском и русском языках (Формановская Н.И. Речевой этикет в нашем общении. М., 1989; Фирсова Н.М. Испанский речевой этикет. М., 2000, 2-е изд., перераб. и доп.) позволяют сделать вывод о наличии ряда расхождений в их реализации. Национальная специфика прослеживается в системе антропонимов, мейоративные и пейоративные формы более многочисленны. К наиболее важным ценностным категориям испанцев можно отнести эпикурейство, стремление к жизненным удовольствиям, наслаждение жизнью и любовь, что находит отражение в языке. Испаноязычным народам присущи непосредственность и спонтанность в проявлении душевного состояния; мачизм. Феномен мачизма – исторически сложившийся высокий культ лиц мужского пола. Важным элементом поведения испанцев служит комплимент. В отличие от русских, у испаноязычных народов имеется традиция вслух выражать свое восхищение по поводу внешнего вида незнакомой привлекательной женщины. Комплимент при переводе с русского на испанский звучит “*piropo*”. *Piropo* – лат. *pyropus* – камень гранатового цвета – рубин. Испанские юноши дарили своим возлюбленным рубин или гранат (*piropo*), которые своим цветом должны были олицетворять огонь в сердце влюбленного «кабальеро». В разговорной речи *piropo* призвано в шуточной форме восхититься красотой женщины сексуальной наружности. *Piropo* чрезвычайно разнообразен, и прибегают к нему для того, чтобы галантно расписать впечатление, произведенное женщиной на мужчину, это самый надежный способ дать женщине понять, что она желанна. Например: «*Morocha, te moves como el Bolshoi!* – Брюнеточка, ты двигаешься, как в Большом театре». Чем запутаннее в устах испанца комплимент, тем ценнее. Искусство *piropear* — говорить комплименты — для испанцев старшего поколения представляет собой идеальную возможность познакомиться с понравившейся дамой. Говорить комплименты в Испании умеют все мужчины, а женщины их грациозно выслушивают. Испанцы помоложе частенько отказываются от столь элегантного красноречия в пользу легких комплиментов, таких как «*¡Guapa!*, *¡Bonita!*, *¡Preciosa!*, *¡Ricura!*, *¡Qué ojos (ojazos)!*, *¡Qué guapa (bonita, preciosa)*, *¡Qué mona!*, *¡Bombón!*» В основе большинства современных *piropos*, употребление которых характерно для речи молодежи (включая и студенческую), содержится имплицитно, а часто и эксплицитно, сексуальная семантика. Многие *piropos* имеют вульгарную окраску «*¡Tía buena!*, *¡Qué (buena) pechuga!*, *¡Qué melones!*, *¡Adiós,*

monumento!, ¡Qué rica!, ¡Qué delantera!, ¡Qué hembra!, ¡Qué labios más sexuales!» Ответные реплики-реакции на данные «комплименты» нередко бывают весьма эмоциональными: «¡Imbécil, ¡Tonto!» Испанские мужчины мудро придумали для себя обычай не только пожимать женщинам руку, но целовать их в обе щеки. Они демонстративно эмоциональны и общительны и обожают знакомиться. Хотя многие традиционные *rigoros* превратились в стереотипные формулы, иногда все еще встречаются «поэтические» *rigoros*. Например: «¿Quién fuera abeja para comerse la miel de tus labios?»

¡Estás muy buena!, ¡Estás más buena que el pan!, ¡Estás más buena que un jamón en guerra!, ¡Estás más buena que el comer!, ¡Esta está de tomar pan y mojar!, ¡Estás para hacerte un favor y darte las gracias!, ¡Qué buena estás (eres)!, Morena (bonita, guapa, preciosa), ¿tu padre es pastelero?»

Итак, в испанском языке ядром в ряду глаголов желания *querer*, *desear*, *anhelar*, *ansiar*, *apetecer*, *coidiciar*, *tener ganas* является глагол *querer*. Понятие «желание», которое лежит в основе лексического значения слова «хотеть» относится к числу «семантических примитивов» - единиц «языка мысли» [4, с. 69].

В отличие от русского «хотеть», “*querer*” передает два ряда значений: 1) соотносящийся с *desear* - «желать»; 2) соотносящийся с *amar*, *tener cariño* - «любить». Следует разграничить два сходных понятия желать и хотеть. На первый взгляд они кажутся полными синонимами, отличающиеся только стилистическим употреблением. Оба эти глагола показывают состояние субъекта, вызванное переживанием какой-либо его потребности, но если взять их в контексте деятельности, то оказывается, что они относятся к разным ее стадиям: желание стоит у ее истоков и связано с выработкой цели, тогда как хотение включает в себя знание о средствах и способах достижения этой цели. Желание направлено на объект, оцениваемый эмоционально положительно или отрицательно, хотение рассматривает свой объект как средство достижения цели и может оставаться к нему безразличным [5, с.18]. Следовательно, хотение направлено на доступный, по мнению субъекта объект, связано с волей, настойчивостью, готовностью прилагать усилия для достижения цели, преднамеренностью и подконтрольностью. В этом смысле можно сказать, что желать не значит хотеть.

Из значения «нереализованного желания» можно вывести концепты: волнение, сожаление, ожидание, досада, возмущение, потеря... Данные семанти-

ческие компоненты мы рассматриваем как находящиеся на периферии концептосферы концептов «любить/хотеть».

Между тем, одного только признания существования концепта оказывается недостаточным для отнесения слова к той или иной части речи: ‘querer’ – имя или глагол? Концепт, независимо от того, что он выражает – субстанцию, процесс или признак – должен быть актуализирован: виртуальный концепт – актуальный концепт. Актуализация концепта – включение его в мыслительную деятельность. Актуализации концепта оказывается достаточно только для того, чтобы отнести слово к той или иной части речи. Актуализаторами концепта имени существительного выступают указательное прилагательное, артикль и т.д. Например: “el querer” – используется как синоним слов «любовь», «привязанность»... При этом «субстанция» в парадигматике остается «субстанцией» идентичной самой себе, в синтагматике она актуализируется, конкретизируется.

«Для глагола актуализация означает локализацию временного и аспектуального характера. Актуализатором концепта глагола является его парадигма. При этом разрешается противоречие, заключенное в понятии «процесса»: «процесса» как статики, т.е. опредмеченного, и «процесса» как динамики» [6, с. 9]. Трансформация виртуальный концепт – актуальный концепт для глагола означает: процесс как субстанция – процесс как изменение, или, что одно и то же: глагольный номинатив – глагол. Важно подчеркнуть, что актуализация процесса, в отличие от актуализации субстанции имеет место только в предложении, поскольку для нее необходимым является наличие агенса действия, и только тогда глагол выделяется в лексическом составе языка из остальных частей речи. Являясь центром предложения, глагол группирует вокруг себя другие члены предложения, создавая тем самым структурную основу для актуализации его концепта, в определенных контекстах. Концепт является первичным с онтологической точки зрения и требует актуализации. В общем плане, актуализация концепта глагола означает переход из парадигматики в синтагматику, так как актуализация происходит на линейной оси языка. Наличие общих сем, повторяемость, присутствие одних и тех же компонентов делают слово парадигматически соотносенным. Синтагматические связи раскрываются в процессе реализации слов именно в определенных лексических сочетаниях. Следовательно, любая лексема должна изучаться как в аспекте парадигматики, так и синтагматики.

Можно отметить несколько значений глагола «querer», не входящих в семантическую структуру русского глагола «хотеть». Первое из них напрямую связано со значением «испытывать любовное влечение» и может быть определено, как «заниматься любовью». Примечательно, что данное значение находит отражение только в испаноязычных словарях: «deseaban quererse toda la noche» - Они хотели любить друг друга всю ночь (diccionarios.com).

Второе уникальное по отношению к «хотеть» значение исследуемого глагола встречается реже, что обусловлено узкой сферой употребления. В азартных играх глагол «querer» приобретает значение «принять ставку»: *yo apuesto cinco y tú dices si quieres o no quieres, y si quieres, tienes que igualar o superar la apuesta.* – Я ставлю пять, а ты говоришь, принимаешь или нет, если принимаешь, то должен поставить не меньше моего (diccionarios.com).

Отмечено оценочное употребление исследуемого глагола в испанском языке. Элементы подобных коннотаций можно усмотреть в тех употреблениях глагола “querer”, где он реализует значения «претензии» и «упрямства» (*pretender, empeñarse*): *quiere que la quiera yo / она хочет, чтоб я ее любил*.

Итак, в контексте рассуждения о языковой картине мира, прежде всего, обсуждаются вопросы, связанные с лексической семантикой. Именно план лексики служит материалом для обоснования специфических черт национального характера. При изучении слова в структурно-семантическом аспекте в лексическое значение слова могут быть включены обыденное понятие, научное понятие, коннотации, потенциальные значения (заложенные имплицитно, обнаруживающиеся в контексте и актуализирующиеся им), вероятностные значения. Но в отличие от коллективного, словарно закрепленного значения, концепт как лингвокогнитивное явление несет в себе индивидуальный смысл. Концепт включает в себя помимо предметной отнесенности всю коммуникативно значимую информацию, которая определяет систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности - носителя определенной культуры. При этом каждая культура находит уникальное отражение в языке - ее носителе. Усвоение только формы этого языка без учета культурного компонента его значения ведет к поведению, отражающему собственные культурные нормы обучающегося и входящему в конфликт с поведением носителей этой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
2. *Воркачев С.Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2003.
3. *Шомахова Т.М.* Семантическое пространство концепта язык в языковой картине мира (на материале французского, русского и кабардино-черкесского языков) // Преподавание иностранных языков и культур: теоретические и прикладные аспекты (Лемпертовские чтения). Материалы международного научно-методического симпозиума. Пятигорск, 2004.
4. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса Г.А. Золотовой. М., 1988.
5. *Брускова Л.Н.* К проблеме глагольного значения в современном французском языке // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1974.

REFERENCES

1. *Karasik V.I.* Linguistic Circle: personality, concepts, discourse. Moscow, 2004.
2. *Vorkachev S.G.* The concept of happiness in the Russian language consciousness: the experience of linguistic and cultural analysis. Krasnodar, 2003.
3. *Shomahova T.M.* The semantic space concept language in a language picture of the world (based on French, Russian and Kabardino-Circassian languages) // The teaching of foreign languages and cultures: theoretical and applied aspects (Lempert reading). Proceedings of the International Symposium scientific methods. Pyatigorsk, 2004.
4. Parsing dictionary: repertoire of elementary units of Russian syntax of G.A. Zolotova. Moscow, 1988.
5. *Bruskova L.N.* The problem of verbal meaning in modern French // Abstract. dis. Candidate. Philology. Science. Moscow, 1974.